

Глава 62: Приказ вернуться в деревню (2/2)

Возвращение в лагерь Конохи заняло несколько часов.

Вскоре после того, как взошло солнце, ниндзя в лагере начали выходить из палаток один за другим.

Во время смены дежурного персонала ниндзя-медики мчались в лазарет, даже не успев нормально позавтракать, чтобы сменить ниндзя-медиков, которые были заняты всю ночь.

Поскольку инструктор их команды, Хатаке Сакумо, пока не вернулся в лагерь и всё ещё находился на миссии, Рури временно являлась капитаном и отчитывалась перед главнокомандующим Орочимару о содержании их миссии.

Джирайя взял Минато в другое место, чтобы тот выполнял некоторые задачи.

Широиши и Аяне остались скучать недалеко от палатки.

«Эй, малыш Широиши, я давно тебя не видела. Ты стал намного сильнее, чем раньше».

Голос донёсся сбоку, это был очень знакомый и сердечный женский голос.

Повернув голову, Широиши увидел красивую женщину с бледно-русыми волосами.

После того, как Широиши на некоторое время был ошеломлён, девушка злобно улыбнулась и сказала: «Что, ты даже не узнаёшь меня?»

Только тогда Широиши отреагировал и поклонился: «Давно не виделись, Цунаде-сенсей».

Хотя он и не был её непосредственным учеником, Цунаде была инструктором его класса ниндзя-медиков в Конохе, и она научила Широиши многим важным знаниям о медицинских ниндзюцу.

«Здравствуйте, Цунаде-сама».

Аяне тоже поклонилась и поспешно поприветствовала.

Цунаде просто махнула рукой, улыбнулась и сказала: «Не нужно вести себя так официально. В этой миссии не было ничего плохого, верно?» — спросила она намеренно или нет.

Широиши, казалось, ни о чём не подозревал и честно ответил: «Я слышал, как Рури сказала, что это ловушка ниндзя Песка, которые намеренно использовали неверную информацию, чтобы заманить ниндзя Конохи и отправить на уничтожение».

Затем он выглядел очень озадаченным, будто не совсем понимал, что произошло с этой миссией.

Аяне дважды кашлянула.

«Маленькая девочка из семьи Хьюга, тебе нехорошо?»

Цунаде посмотрела на неё.

«Ну, когда мы вернулись, я обнаружила, что моё горло немного першит. Может быть, я простудилась», — ответила Аяне.

«Девочка, обрати внимание на своё здоровье».

Цунаде снова перевела взгляд на Широиши, слегка погладила его по голове, и её голос смягчился: «Всё в порядке, раз всё хорошо закончилось. Я позабочусь о тебе в следующий раз. Договорились?»

«Спасибо, Цунаде-сенсей. Но эти ниндзя Песка действительно слишком грязно играют. Цунаде-сенсей тоже должна быть осторожна с ними».

Глядя в невинные, безобидные глаза Широиши, которые были полны заботы о ней, Цунаде вздохнула в своём сердце.

Этот проклятый Данзо.

Это же столпы будущего Конохи.

Цунаде снова погладила Широиши, и прежде чем войти в палатку, она также дала ему несколько свитков, которые содержали её ценный опыт в медицинских ниндзюцу.

Цунаде искренне восхищалась таким простым и честным мальчиком, как Широиши. Даже если его талант и не очень выдающийся, и, возможно, он полагался на помощь девушки, чтобы войти в команду Сакумо, но его серьёзный и преданный дух того стоит. Молодые ниндзя, которые трудолюбивы и целеустремлённы, должны поддерживаться деревней.

Маленькая девочка Учиха, должно быть, тоже интересуется им. Цунаде задумалась.

«Широиши-кун, ты такой плохой».

Аяне смотрела, как Цунаде входит в палатку, и пожаловалась Широиши.

Если бы она не знала правды, то почти поверила бы его чепухе.

«Я тоже не хочу этого делать, но это то, на что я должен полагаться для своего выживания. И мне тоже не нравится обманывать кого-то, кто относится ко мне с такой искренностью. Цунаде-сенсей, как и Фуджимура-сенсей единственные люди, которые искренне надеются, что мне удастся стать хорошим ниндзя, кроме вас двоих».

Говоря об этом, Широиши подумал о Фуджимура Тайге, классном руководителе, который сопровождал его все шесть лет учёбы.

Я не знаю, закончил ли он свою карьеру одинокой собаки. Он Чунин-сама, которому скоро стукнет третий десяток, что очень беспокоит.

Через десять минут Рури вышла из палатки с недовольным лицом.

Из-за физической травмы её скорость ходьбы была невысокой.

«Что сказал командир?»

Широиши и Аяне подошли и спросили.

Рури взглянула на них двоих и, изо всех сил стараясь подавить гнев, сказала: «Что ещё мог сделать главнокомандующий Орочимару? Конечно же, отправить нас троих немедленно вернуться в деревню и быть наготове».

«Немедленно?»

«Вернуться в деревню, чтобы быть наготове?»

Эти два вопроса последовательно исходили от Широиши и Аяне с удивлёнными выражениями.

«Подожди, Сакумо-сенсей ведь ещё не вернулся...»

«Он сказал нам не ждать его возвращения, а немедленно отправиться в путь и вместе с другими отрядами сопроводить раненых, которые не могут участвовать в бою, обратно в деревню», — Рури повторила приказ с отвращением.

«Вот как? Похоже, дела обстоят куда хуже, чем я думал», — сказал Широиши, размышляя о чём-то.

Хотя обязанности отряда Сакумо довольно специфичны, главнокомандующим на поле боя является Орочимару, один из Саннинов.

У него больше полномочий, чем у их капитана, Хатаке Сакумо.

Поэтому, даже если они втроём начнут протестовать, это будет бесполезно, они могут только послушно вернуться в деревню и ждать приказаний.

Что касается дел Сакумо, то им троим совершенно ничего не известно. Есть ещё много нерешённых вопросов, касающихся их миссии, но предположительно Орочимару ничего им не раскроет.

В конечном счёте, это недостаток их идентичности и силы.

Если Сакумо будет здесь, даже если Орочимару имеет более высокий статус, он не сможет проигнорировать вопросы Сакумо.

«Вот и всё, собирайтесь и готовьтесь к отправке».

Рури была расстроена, она не хотела возвращаться в деревню.

Прошло всего несколько дней с тех пор, как она попала на передовую, и теперь их заставляют вернуться. У неё будто отобрали её любимые игрушки.

Через полчаса в лагере Конохи, собралось много ниндзя, и было подготовлено несколько тележек, в которых отдыхало большое количество раненых.

В дополнение к троице Широиши, было более 30 ниндзя Конохи, в том числе четверо джонинов. В отряде также было несколько медиков, которые отвечали за поддержание раненых.

...

«Зачем ты сказал им троим вернуться?»

Внутри палатки Цунаде села и в замешательстве посмотрела на бледного молодого ниндзя.

Его длинные тёмные волосы спадали вниз, лицо было красивым, но темперамент у него был

несколько женственный.

Этот человек — Орочимару, главнокомандующий передовыми силами Конохи против Скрытого Песка.

Также как Джирайя и Цунаде, он Саннин.

Столкнувшись с этим вопросом, Орочимару назвал очень простую причину: «Идёт война, и я не хочу, чтобы этот неприятный политический спор поднимал здесь ненужный беспорядок».

«Поэтому пусть эти трое вернутся...»

«Сакумо не должен знать об этом. Он не подходит для такого рода политических игр, и это может создать другие неприятности. Сейчас главная цель Конохи – победить Песок, и я не хочу отвлекаться на такие вещи».

Орочимару покачал головой, как бы там всё ни обстояло на самом деле, его это не интересовало.

Он не будет отвлекаться на такие вещи, да и конечный результат всё равно зависит от самого Хокаге, это не он принимает окончательные решение.

«Меня беспокоят не девочки Учиха или Хьюга, а этот ребёнок...»

«Ты заботаешься о нём?»

Орочимару заинтересованно посмотрел на Цунаде.

«Он один из учеников, которых я обучала. Я не хочу, чтобы он подвергался воздействию тёмной стороны деревни. Ему просто нужно выполнять свой долг ниндзя-медика и жить».

Цунаде вздохнула.

«Да, в эту хаотичную эпоху возможность выжить — это лучший исход. Но человеческий рост часто сопровождается болью, и переживанием холода мира».

Когда Орочимару сказал это, глядя на свои руки, в его глазах мелькнуло мрачное выражение.

«Вообще-то мы ничего не можем сделать и ничего не можем изменить...»

<http://tl.rulate.ru/book/63648/2774022>